

DOI: <https://doi.org/10.18454/LAW.2024.2.1>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СССР (1920–1930 ГГ.)

Научная статья

Вербицкая Т.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0405-2735;

¹ Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aquitania-17[at]yandex.com)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что категория лиц, ограниченных в осуществлении своих политических прав, важна для характеристики структуры общества в СССР (1920–1930). Установлено, что специфика статуса лиц, ограниченных в избирательных правах, позволяет охарактеризовать особенности внутренней политики государства за указанный период. Определено, что в СССР в данные годы функционировало несколько механизмов ограничения и лишения прав (включая раскулачивание, политические репрессии). Выявлены отличия лишения избирательных прав от иных указанных механизмов. В работе были выявлены специфические черты правового положения лиц, лишенных избирательных прав и представлена их характеристика.

Ключевые слова: статус гражданина, ограничения, положение личности, государственное регулирование, правовой механизм.

SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS DEPRIVED OF VOTING RIGHTS IN THE USSR (1920-1930)

Research article

Verbitskaia T.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0405-2735;

¹ Ural State Archives, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (aquitania-17[at]yandex.com)

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the category of persons restricted in the exercise of their political rights is important for characterizing the structure of society in the USSR (1920-1930). It is established that the specifics of the status of persons restricted in the exercise of their electoral rights allow to characterize the specifics of the internal policy of the state during this period. It is determined that in the USSR in these years several mechanisms of restriction and deprivation of rights (including defarming, political repressions) functioned. The differences between the deprivation of voting rights and other specified mechanisms are revealed. The work identified specific features of the legal status of persons deprived of voting rights and presented their characterization.

Keywords: citizen status, restrictions, individual status, state regulation, legal mechanism.

Введение

1920–1930-е гг. представляют собой важнейший период с точки зрения становления и укрепления государственности СССР, внешней и внутривнутриполитической стабилизации. На международной арене происходит полоса дипломатического признания, внутри страны завершилась гражданская война. Однако для того, чтобы укрепить суверенитет СССР, обеспечить государство достаточными финансовыми ресурсами необходимо было проведение реформ – были начаты масштабные процессы индустриализации и коллективизации. Одновременно с этим пришедшая к власти политическая элита стремилась упрочить свои позиции, не допустив усиления оппозиции (так называемой контрреволюционной деятельности), рецидива предшествующих событий (нового витка внутригосударственного вооруженного конфликта). Именно этим объясняется наличие жестких мер в отношении тех слоев населения, которые с точки зрения власти могут быть недовольными новым политическим режимом, еще не обретшего устойчивости. Механизмы, применяемые в государстве в отношении таких социальных групп и направленные на ограничение (лишение) прав человека (включая раскулачивание, политические репрессии, лишение права избирать), во-первых, обеспечивали реформирование социальной структуры, во-вторых, содействовали тому, чтобы в обществе сохранялся конформизм к принимаемым властью решениям, для эффективного управления социумом развития политической системы государства. Именно такую роль играл механизм лишения избирательных прав.

Методы и принципы исследования

Отметим, что проблема определения статуса лиц, лишенных избирательных прав, постоянно находится в поле зрения ученых [1, С. 16], [4, С. 6], [8, С. 36], [9, С. 24]. Однако отсутствовало комплексное исследование, позволяющее составить целостное представление об особенностях механизма лишения избирательных прав в советской правовой системе и правового статуса лиц, которые были лишены указанных прав. Исследование указанного вопроса осуществляется на основе принципов всесторонности, для того, чтобы определить роль и значения института лишения

избирательных прав в системе государственного регулирования в СССР в 1920-1930-е гг. с точки зрения баланса интересов государства и личности, системности, при выявлении особенностей института лишения прав среди иных механизмов ограничений прав человека в указанный период (таких, как раскулачивание), историзма для учета контекста функционирования указанного механизма.

При проведении исследования автор опирался на метод системного анализа для определения места норм, посвященных вопросу лишения избирательных прав в правовой системе советского государства в 1920-1930-е гг., структурно-функционального анализа для определения значения института лишения избирательных прав для становления и развития советского государства и права в указанный период.

Основные результаты

Следует отметить, что правовую основу для лишения избирательных прав составляют Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг., в которых содержалось положение о том, что наряду с заключенными и душевнобольными, целый ряд категорий граждан (на основе классового или профессионального признаков) лишались права избирать – «классово чуждые» элементы, идеологические противники, представители некогда правящих групп и сословий, а также граждане, не занятые в обобщественном секторе производства [5, С. 73], и принятый в рамках реализации данных конституционных норм Декрет ВЦИК «Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 г. [3] Исходя из анализа данного правового акта, можно установить, что лишение избирательных прав – процедура ограничения в реализации активного избирательного права в виде отказа в предоставлении возможности голосования на выборах в избираемые органы власти. Те, кто был таким образом ограничен в правах, воспринимали примененные в отношении них меры не просто как недопуск к голосованию на выборах, но как поражения в статусе гражданина, приводящее к невозможности в полной мере пользоваться положением гражданина СССР.

По мнению С. А. Красильникова, лишение избирательных прав выполняло следующие функции:

- превентивную (предотвратить возможное усиление позиций и влияния в обществе тех или иных групп, потенциальных или реальных противников большевизма);
- проведение искусственного структурирования общества (как часть политики деления общества на своих сторонников и противников);
- установление поэтапного тотального контроля над основной частью общества;
- привлечения к проведению мер ограничительно-дискриминационного характера (соучастие) социальных низов;
- поддержания в обществе атмосферы раскола и конфронтации — поддержания психологии агрессии в отношении бывших привилегированных сословий и корпораций [7, С. 14].

По подсчетам С. А. Красильникова за 1926–1927 – 1928–1929 гг. численность избирателей в уральской деревне увеличилась с 2,79 млн до 2,94 млн, а лишенных избирательных прав – с 67,6 тыс. (2,4% от всех избирателей) до 88,2 тыс. (3%), что не совпадало с данными по стране. Доля лишенцев, применявших наемный труд, уменьшилась с 13,6% до 10,2%, а в СССР, напротив, увеличилась. Среди крестьян, лишенных прав, частных торговцев и посредников стало меньше, но их удельный вес не совпадал с союзными показателями: сокращение с 18,9% до 14,6%. Лишь доля иждивенцев, лишенных избирательных прав, была близка к данным СССР – увеличение с 34,9% до 44,1%. Произошел небольшой рост лиц, живших на нетрудовые доходы, а в стране наметилось их снижение. При всех отличиях тренды Уральской области в основном соответствовали тенденциям в целом по стране [7, С. 16–17].

На основании указанного Декрета ВЦИК 1926 г., можно определить, что лишение избирательных прав состояло из ряда определенных этапов, а именно:

- 1) исследование хозяйства гражданина, его имущества, трудового списка лица, для того, чтобы определить его род занятий, занимался ли гражданин общественно-полезным трудом, особенно имел ли гражданин рабочую профессию и осуществлял ли трудовую деятельность по рабочим специальностям;
- 2) изучение политических взглядов человека, его отношения к действующей власти;
- 3) определение того, участвовал ли гражданин в торговле, использовался ли им наемный труд;
- 4) установление того, служило ли лицо в полиции, в армии, входило ли в состав белых офицеров;
- 5) изучение состава семьи, наличия иждивенцев;
- 6) принятие решения вышестоящей инстанцией о правильности и обоснованности принятых мер в случае подачи жалоб.

Органы власти Свердловской области руководствовались данным Декретом ВЦИК в рамках применения на практике механизма лишения избирательных прав. Однако были допущены некоторые отступления. Так, если в соответствии с п. 18 Декрета ВЦИК 1926 г. о выборах в совет лица, лишенные избирательных прав, как бывшие служащие полиции, корпуса жандармов, карательных органов, белые офицеры [10, С. 61], могут быть в отдельных случаях восстановлены в избирательных правах на основании постановлений Президиума ВЦИК, специально принимаемых для каждого случая восстановления отдельно, при условии, что эти лица в настоящее время занимаются общественно-полезным трудом и доказали лояльность по отношению к Советской власти. Такие лица восстанавливались в правах на основании постановлений Президиума (М. Президиума) Уралоблисполкома или нижестоящих властных структур (например, решение о лишении избирательных прав по Ординскому району Пермского округа принял Малый Ашапский сельсовет и утвердил принятое решение в форме списка лиц, лишенных избирательных прав [2, Д. 308. Л. 15]). Во-вторых, они восстанавливались в правах только, если стаж общественно-полезного труда составлял не менее 5 лет. И поскольку такое же условие распространялось и на тех, кто занимался торговлей, то получается, что специальный механизм восстановления прав для бывших служащих полиции, жандармерии, белых офицеров на территории Свердловской области не применялся. Однако если гражданин был лишен избирательных прав за занятие торговлей, то изучался его состав семьи, иждивенцев, которые также лишались

избирательных прав. В случае, если человек лишился избирательных прав по причине его службе в полиции, в армии (в составе вооруженных сил белых), то члены его семьи не лишались избирательных прав.

Как отмечает В. В. Филатов, лишенец мог восстановиться в правах, однако при условии занятия производительным и общественно полезным трудом и поддержки мероприятий советской власти. Жалобы лишенцев о восстановлении в правах подавались в течение недели. Затем этим вопросом занималась избирательная комиссия. В 1927 г. в избирательную комиссию Уральской области поступило 2038 ходатайств лишенцев о восстановлении. Из них удовлетворили 58,8%. В следующем году масштабы репрессий увеличились, и в избирательную комиссию было подано уже 254,8 тыс. заявлений, из них в 1929 г. избирательная областная комиссия рассмотрела только 4,6 тыс. жалоб, из которых удовлетворила лишь треть [12, С. 25].

Обсуждение

Изложенное позволяет установить, что лишение избирательных прав было одним из нередко применяемых механизмов ограничения прав человека в политических целях. Так, только по Кунгурскому району на 1930 г. в списке лиц, лишенных избирательных прав, 1544 человек [2, Д. 208. Л. 8]. Кроме того, решение о лишении избирательных прав выносилось не только местными советами, райисполкомами, окрисполкомами, облисполкомом, но также и избирательными комиссиями, партийными ячейками и административно-юридическими комиссиями, решения которых утверждались советами, райисполкомами, окрисполкомами соответствующего уровня, или облисполкомом, если решение было вынесено Областной избирательной комиссией. Если же жалоба лишенного избирательных прав гражданина поступала во ВЦИК, то она перенаправлялась в Облисполкома с выполненной на специальном бланке резолюцией о том, что вынесение решения о лишении/восстановлении в избирательных правах гражданина осуществляется по усмотрению Облисполкома. Следует отметить, что для оформления решения о лишении/восстановлении в избирательных правах использовались специальные бланки; такие решения выносились в форме протоколов заседаний Президиумов советов, райисполкомов, окрисполкомов, постановлений избирательных комиссий, административно-юридических комиссий, Президиума (М. Президиума) Облисполкома, журнальных постановлений Президиума (М. Президиума) Облисполкома. Если же ограничивалось в правах лицо, находящееся на иждивении гражданина, лишенного избирательных прав, то в его адрес направлялось уведомление о лишении избирательных прав, выполненное на специальном бланке. Как правило, лишение человека избирательных прав не сопровождалось наложением иных видов ограничений, однако если лицо было охарактеризовано властными структурами, как кулак (особенно если в хозяйстве применялся наемный труд), то к гражданину применялось выселение, исключение из колхозов. Также важно добавить, что решение о восстановлении в избирательных правах выносилось в значительном количестве случаев. Специального решения о восстановлении лиц, ограниченных в правах по причине нахождения на иждивении гражданина, лишенного избирательных прав, не выносилось.

Следует отметить, что далеко не всегда лишение избирательных прав происходило с изучением обстоятельств, которые служат основанием к такому ограничению прав. Отказ в восстановлении, так и восстановление избирательных прав часто осуществлялся путем вынесения постановления, в резолютивной части которого содержалось одно слово: «восстановить» или «отказать» [12, С. 24].

Также решение о лишении избирательных прав могло закрепляться путем включения в список лиц, лишенных избирательных прав (без изложения причин принятия такого решения и рассмотрения вопроса лишения прав конкретного лица на заседаниях Президиумов советов или вышестоящих структур) [6, С. 29].

Можно выделить два варианта составления списков, используемых сельсоветами, рабоче-поселковыми советами, горсоветами (в рамках реализации положений Главы IV Декрета ВЦИК о выборах 1926 г.):

1) закрытые списки без детализации оснований к принятию решения о лишении избирательных прав, включая отсутствие указаний на семейные связи, в случае, если ограничения применялись в отношении членов семей лиц, лишенных избирательных прав;

2) списки с кратким указанием основания для принятия решения о лишении избирательных прав, но без отражения обстоятельств, послуживших мотивами к вынесению такого решения.

Так, в материалах Фонда Р-88 [2, Д. 304. Л. 1–41] содержится Выписка из протокола № 21 заседания Президиума Каслинского рабоче-поселкового совета от 18 марта 1930 г., в которой отражено решение о лишении избирательных прав 25 человек, общий список без детализации причин принятия такого решения [2, Д. 316. Л. 1–8]. Аналогичная ситуация характерна и для Бардымского района Сарапульского округа и Салдинского района Тагильского округа. В другом деле [2, Д. 317. Л. 15] содержится Выписка из протокола № 1 заседания сельской избирательной комиссии Киземьяровского сельсовета от 9 ноября 1930 г. (Л. 7), еще в одном деле [2, Д. 263. Л. 1–14] - Выписка из протокола № 10 заседания комиссии по рассмотрению жалоб лишенцев от 7 июня 1931 г. (Л. 14), в которых отражен список лиц, лишенных избирательных прав без детализации принятого решения по основанию его вынесение; еще в одном деле [2, Д. 308. Л. 1–15] содержится список лишенных права голоса по Малому Ашапскому сельсовету Ординского района Пермского округа с кратким указанием основания для лишения прав (белые офицеры, служители полиции), но без изложения обстоятельств, которые привели к принятию такого решения.

Только 25 декабря 1958 г., признавая нецелесообразным дальнейшее сохранение такой меры уголовного наказания как лишение избирательных прав, был принят закон СССР «Об отмене лишения избирательных прав по суду» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 7, отменивший данную меру наказания. Все лица, осужденные к лишению избирательных прав, были освобождены от этого наказания.

Как отмечают исследователи, на первоначальном этапе становления Советского государства применение классового подхода объяснялось необходимостью подавления эксплуататорских классов и иных социально чуждых трудящимся элементов. Но такое гипертрофированное переоценивание классового подхода сохранилось и в дальнейшем, даже когда в этом не было никакой необходимости, когда были ликвидированы эксплуататорские классы и «паразитические» слои, живущие на нетрудовые доходы, а структура общества полностью изменилась, исчезло его

антагонистическое строение. Это способствовало занижению ценностного содержания норм института прав и свобод в Советской стране в целом [11, С. 87].

Заключение

Таким образом, одним из инструментов, примененных властью в 1930-е годы, когда после революционных событий прошло больше десятилетия и власть стремилась укрепить позиции у значительной части общества для сохранения своей легитимности в условиях внешнеполитических и внутривнутриполитических трудностей, было лишение избирательных прав – поражение в отдельных избирательных правах для лиц, действия которых объявлялись посягательством на интересы государства и существующий политический строй. Институт лишения способствовал социальному конформизму, поскольку сохранение статуса гражданина, обладающего в полной мере правом избирать и быть избранным воспринималась как основа личного и семейного социально-экономического благополучия, однако из-за репрессивной сущности данного инструмента конформизм носил поверхностный характер и не приводил напрямую к поддержке действующей власти со стороны значительной части общества (подчинявшейся установленным порядкам из-за опасений преследований). Подобное искажение сущности применяемого политического инструмента не могло не приводить к росту отчужденности между властью и обществом, и власть, для укрепления своих позиций стала применять еще более жесткие методы воздействия, включая насильственные исчезновения и системы ГУЛАГ. Необходимость ужесточения применяемых инструментов является ярким подтверждением недостаточной эффективности ранее применяемых методов управления. Тем не менее данный период в развитии политической и правовой систем российского государства в сложные и переходные этапы их становления, показателен в плане оценки разных инструментов жесткой силы для обеспечения конформизма (или реальной поддержки) действующей власти со стороны общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белоновский В.Н. Правовое положение лишенцев и степень их угрозы советской власти / В.Н. Белоновский, А. А. Кальгина // Образование. Наука. Научные кадры. — 2014. — 3. — с. 15-19.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Фонд Р-88 «Исполнительный комитет Свердловского областного совета народных депутатов трудящихся (Облисполком)». — 1920–1975. — Опись. 6.
3. Российская Федерация. Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов : Федеральный закон № 75: [принят ВЦИК 2024-11-06 :2024-01-16]. — М., 1926. — 14 с.
4. Дзумакулов А. М. Политические факторы и экономические предпосылки актуализации кулацкого вопроса на Северном Кавказе в конце 20-х гг. XX в. / А. М. Дзумакулов, А. Ш. Бейбулатов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. — 2006. — 1 (5). — с. 63-66.
5. Килин А. П. Правовая основа процесса лишения избирательных прав / А. П. Килин // Книга памяти: Екатеринбург репрессированный. 1917–сер. 1980-х гг. — Екатеринбург : ООО Издательские решения, 2022. — 142 с.
6. Кожаева А. А. Отход в города как тактика борьбы лишенцев за восстановление в избирательных правах в 1928-1936 годах (на материалах Маслянинского и Искитимского районов Западной Сибири) / А. А. Кожаева // Исторический курьер. — 2021. — 4 (18). — с. 27-37.
7. Красильников С. А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 — конец 1930-х годов). Учебное пособие / С. А. Красильников — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1998. — 324 с.
8. Мигушенко О. Н. "Вовлечение" в социалистическое строительство как метод формирования правосознания. Деятельность сельских советов в 1928-1934 годах (на материалах Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО)) / О. Н. Мигушенко // История государства и права. — 2007. — 21. — с. 34-37.
9. Никулин В. В. Общественные организации в советской политической системе: идеологические и организационно-правовые аспекты (1920-е годы) / В. В. Никулин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2010. — 3. — с. 20-25.
10. Пархомов В. А. Избирательное право как орудие классово-политической борьбы / В. А. Пархомов, П. В. Кургузов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — 1. — с. 59-67.
11. Туманов Д. Ю. «Лишенцы» как социально-правовая категория советских граждан / Д. Ю. Туманов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — 4 (47). — с. 86-88.
12. Филатов В. В. Трансформация индивидуальных крестьянских хозяйств Уральского региона накануне и в начальный период коллективизации / В. В. Филатов // История и современное мировоззрение. — 2022. — 4 (2). — с. 20-31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belonovskij V.N. Pravovoe polozhenie lishentsev i stepen' ih ugrozy sovetskoj vlasti [The Legal Status of Disenfranchised People and the Degree of Their Threat to Soviet Power] / V.N. Belonovskij, A. A. Kal'gina // Education. Science. Scientific Personnel. — 2014. — 3. — p. 15-19. [in Russian]
2. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti (GASO). Fond R-88 «Ispolnitel'nyj komitet Sverdlovskogo oblastnogo soveta narodnyh deputatov trudyashchihysya (Oblispolkom)» [State Archives of the Sverdlovsk Region (SASO). Fund R-88 “Executive Committee of the Sverdlovsk Regional Council of People's Deputies of Working People (Regional Executive Committee)”]. — 1920–1975. — Inventory. 6. [in Russian]
3. Russian Federation. Ob utverzhdenii instruktsii o vyborah gorodskih i sel'skih Sovetov i o sozyve s'ezdov Sovetov [On Approval of Instructions on the Elections of City and Village Councils and on the Convening of Congresses of Councils] : Federal Law No 75: [accepted by VTsIK 2024-11-06 :2024-01-16]. — M., 1926. — 14 p. [in Russian]
4. Dzumakulov A. M. Politicheskie faktory i ekonomicheskie predposylki aktualizatsii kulatskogo voprosa na Severnom Kavkaze v kontse 20-h gg. XX v. [Political Factors and Economic Prerequisites for the Actualization of the Kulak Issue in the North Caucasus in the Late 20s. of the XX Century] / A. M. Dzumakulov, A. Sh. Bejbulatov // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. — 2006. — 1 (5). — p. 63-66. [in Russian]
5. Kilin A. P. Pravovaja osnova protsessa lisheniya izbiratel'nyh prav [Legal Basis for the Disenfranchisement Process] / A. P. Kilin // Book of Memory: Yekaterinburg repressed. 1917–ser. 1980s. — Yekaterinburg : Publishing Solutions LLC, 2022. — 142 p. [in Russian]
6. Kozhaeva A. A. Othod v goroda kak taktika bor'by lishentsev za vosstanovlenie v izbiratel'nyh pravah v 1928-1936 godah (na materialah Masljaninskogo i Iskitimskogo rajonov Zapadnoj Sibiri) [Retreat to the Cities as a Tactic in the Struggle of Disenfranchised People for Restoration of Voting Rights in 1928-1936 (based on materials from the Maslyaninsky and Iskitimsky districts of Western Siberia)] / A. A. Kozhaeva // Historical Courier. — 2021. — 4 (18). — p. 27-37. [in Russian]
7. Krasil'nikov S.A. Na izlomah sotsial'noj struktury: marginaly v poslerevoljutsionnom rossijskom obschestve (1917 — konets 1930-h godov). Uchebnoe posobie [On the Fractures of the Social Structure: Marginalized People in Post-revolutionary Russian Society (1917 – late 1930s). Tutorial] / S.A. Krasil'nikov — Novosibirsk: Novosibirsk State University, 1998. — 324 p. [in Russian]
8. Migushenko O. N. "Vovlechenie" v sotsialisticheskoe stroitel'stvo kak metod formirovaniya pravosoznaniya. Dejatel'nost' sel'skih sovetov v 1928-1934 godah (na materialah Tsentral'no-Chernozemnoj oblasti (TsChO)) ["Involvement" in Socialist Construction as a Method of Forming Legal Consciousness. Activities of Village Councils in 1928-1934 (based on materials from the Central Black Earth Region (CChO))] / O. N. Migushenko // History of State and Law. — 2007. — 21. — p. 34-37. [in Russian]
9. Nikulin V. V. Obschestvennye organizatsii v sovetskoj politicheskoy sisteme: ideologicheskie i organizatsionno-pravovye aspekty (1920-e gody) [Public Organizations in the Soviet Political System: Ideological, Organizational and Legal Aspects (1920s)] / V. V. Nikulin // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. — 2010. — 3. — p. 20-25. [in Russian]
10. Parhomov V. A. Izbiratel'noe pravo kak orudie klassovoj bor'by [Suffrage as a Weapon of Class Struggle] / V. A. Parhomov, P. V. Kurguzov // North Caucasian Legal Bulletin. — 2019. — 1. — p. 59-67. [in Russian]
11. Tumanov D. Ju. «Lishentsy» kak sotsial'no-pravovaja kategorija sovetskih grazhdan [“Disenfranchised” as a Social and Legal Category of Soviet Citizens] / D. Ju. Tumanov // Eurasian Legal Journal. — 2012. — 4 (47). — p. 86-88. [in Russian]
12. Filatov V. V. Transformatsija individual'nyh krest'janskih hozjajstv Ural'skogo regiona nakanune i v nachal'nyj period kollektivizatsii [Transformation of Individual Peasant Farms in the Ural Region on the Eve and during the Initial Period of Collectivization] / V. V. Filatov // History and Modern Worldview. — 2022. — 4 (2). — p. 20-31. [in Russian]